

Несколько дней спустя...

Стоя в небе над железным флотом, уста Пирса растянулись в кроважадной улыбке.

Вскоре его фигуру начали замечать редкие моряки к которым присоединились их коллеги по флоту, но не успели они подивиться столь странному зрелищу, как каждый из них резко побледнел, когда вокруг силуэта образовалось около пяти больших лезвий по виду как будто только что снятых с топора самого штормового бога, в то мгновение большая часть железнорождённых наконец обратила внимание на стоящего в небесах Пирса.

После этого в направлении нескольких кораблей полетели энергетические сгустки, попросту разрубающие судна флота на две неравные части.

Затем, сразу же, как вокруг Раина появилась второй набор лезвий, корабли имеющие на своём борту скорпионы быстро нацелили их в сторону миниатюрного силуэта мага и в страхе запустили свои снаряды в сторону врага, чем вызвали гнев Эуруна Грейджоя.

Мужчина понимал всю безрезультативность такого обстрела, крайне ценным вооружением и быстро отдал приказ о готовности всем лучникам для железного ливня по цели. Его не волновало, что лишь малая часть сможет направить свою стрелу столь высоко в даль, ведь самые ближайшие корабли к магу уже были потоплены, он лишь пытался выиграть время на отход флота из зоны поражения опасным оружием врага.

К сожалению пока приказ передавался по кораблям железнорождённых, Раин успел потопить уже почти два десятка кораблей, после чего чувствуя, что такие игры с созданием крайне точных и достаточно острых орудий могут стать слишком выматывающими, Пирс попросту обратился к своей силе пламени и начал поджигать корабли нынешнего флота короны, заставляя десятки моряков прыгать в воду.

Именно за этим занятием его застал жиденький многоволновой дождь из стрел, большая часть из которых были сметены рассеянным ударом телекинеза, даже не добравшись до цели. Коснувшиеся же ярнгрейпра единицы не добились никакого эффекта, и как будто врезавшись в валирийскую сталь, быстро упали в пучину океана.

Отвлечённый от своего уничтожения флота Одинсон, вдруг заметил одну недостающую деталь, скрытую раньше от него за интересным развлечением. Моряки не всплывали. Каждый из оказавшихся за бортом или ушедший в море вместе с судном так и остался внутри вод королевской гавани. Открыв небольшой портал на одном из целых кораблей пиратского народа, Бранд вспомнил об одной небольшой особенности островитян. Главным преимуществом в столкновениях на море у железного флота было обмундирование бойцов, а именно добротный доспех, прикрывающий все самые важные части тела.

Многие скажут и что с того? Но эти людям стоит вспомнить образы всех моряков, или тех же пиратов прошлого, знакомые им по кино. Хоть кто-то из них на картинах или в фильмах хоть раз предстал перед другими в доспехах? Ответом будет, нет. Каждый знал, что чем больше

на тебе железа, тем быстрее ты пойдёшь ко дну, а будучи полностью окружённым водой, найти смельчака столь сильно верящего, что он никогда не окажется за бортом своего судна, нужно было ещё постараться.

Поэтому железнорождённые и были столь опасными врагами, они поклонялись утонувшему богу, из-за чего не боясь утонуть шли в бой в полноценном облачении. Благодаря этому они с некоторым чувством неуязвимости кромсали обычно одетых лишь в рубаху и куртку воинов других шести королевств.

-Ну в принципе я говорил почти бескровно, а утопление вроде бы не нарушает данное слово. — В слух произнёс Пирс, закрывая портал перед вытянувшимся в шоке лицом одного из островитян.

Поняв, что изначальные планы, по скоплению множества мокрых железнорождённых на паре десятков кораблей пошёл дракону под хвост, Пирс издал разочарованный вздох и начал путешествовать по кораблям королевского флота.

Сам Раин не испытывал и капли сожаления о погибших островитянах, ведь этот народ издревле занимался пиратством, у него до сих пор практиковалось завуалированное рабство и что самое главное, он считал земледелие и стандартный вариант развития для любой человеческой нации позорным или не слишком достойной их гордой души рабов утонувшего бога, что уже само по себе звучало крайне забавно.

Железнорождённые не желали развиваться или хоть как-то менять свой образ жизни. Они хотели лишь грабить и отнимать чужое, весь их общественный строй поощрял паразитный вариант существования, в котором убили другие земли с королевствами и вольными города, оставив острова друг с другом в гордом одиночестве и уже через пару десятков лет они вымрут минимум на две трети, перерезав друг друга, а половину оставшихся живых загнав себе в услужение. Их души были столь темны, что суть духа мщения довольно трепетала с каждым оказавшимся под гладью воды железным воином.

Спустившийся на корабль Раин держал в руках знакомое ожерелье с красным рубином, которое испускало после своей модификации угрожающий алый свет.

Оказавшись в окружении оружия пиратов, тот лишь усмехнулся, после чего ожерелье в его руках засверкало в полную мощь, а все мужчины на корабле начали с ужасом смотреть на свои сморщивающиеся руки и теряющие силы тело. Спустя несколько секунд вокруг полубога оказалась лишь кучка стариков, которым было за шестьдесят и выше.

Забирать всю жизненную силу у них он не желал, ведь вместе с ней артефакт мог так же и поглощать души своей подпитки, что немного напрягало Раина, ведь те не хранились внутри рубина, а уходили в неизвестное ему направлении, скорее всего связанное с Рглором.

Толкнув еле стоящих на своих двоих стариков на спину, Раин спокойно подошёл к мачте корабля и одним рубящим ударом ладони снёс её в сторону моря, лишив корабль большей

части пользы и превратив его в плавучую, не слишком быстроходную мишень.

Покинув судно, Пирс быстро направился к следующему, ведь его жатва только началась.

Пирс не боялся оставлять сзади по большей части целые команды островитян, ведь шестьдесят лет для нынешней ступени развития местного человечества — это древняя старость, когда тело уже ни на что не способно и лишь с трудом пытается протянуть ещё немного на этом свете.

Полная антисанитария и пренебрежение даже простейшим кипячением воды приводили к тому, что жить, а не существовать в таком состоянии могло лишь не больше пары десятков людей на всём континенте. На данный момент на кораблях, которых коснулась нога Одинсона, остались лишь почти пустые оболочки, негодные на убийство даже слепого трёхлетки, ведь у пиратов наплевательское отношение к своему здоровью всегда было на высшем уровне.

За час исследования почти каждого судна, Бранд напил рубин под завязку и потопил ещё с десяток кораблей. Прямо сейчас он стоял на главном корабле, уже совершенно не впечатляющей армады «смерти», в самом что ни на есть её грустном смысле.

-Забавно. — Смотря на капитана отступившего дальше всех остальных корабля, произнёс Одинсон. Он не мог не удивиться облику бывшего правителя железных островов, ведь тот не носил на себе стандартные для его соотечественников доспехи, как в принципе поступала и вся его команда.

Это удивило полубога и заставило недоумевать, как столь грубый и презирающий страх народ всё ещё следовал за оказавшимся перед ним мужчиной? У того конечно была харизма и использовать слова он тоже был мастак, но попираение основной традиции и можно даже сказать фишки своего народа — это крайне серьёзный проступок и пятно на репутацию. Впрочем, Пирс решил не забивать себе голову бесполезными размышлениями о трупе. -Чтож, раз ты у нас по-видимому боишься воды, я спасу тебя от участи встречи с утонувшим богом.

-Чт... — Не успел нервничающий железнорождённый закончить своё слово, как вокруг флагманского корабля образовался пространственный барьер, а следом из перчаток на руках Раина ударило просто ужасающее по своей температуре пламя, которое заполнило каждый сантиметр барьера и через несколько минут не оставило от команды и основы корабля почти ничего. Когда барьер спал, в воды океана с шипением упала лишь масса расплавленного железа, демонстрируя полное исчезновение опаснейшего и в тоже время вселяющего в душу трепет ещё недавно судна.

Бросив на несколько секунд взгляд на уже несуществующий флот, Раин перевёл его на тёмный артефакт в своей руке, после чего сжав тот чуть сильнее направился дальше по своим делам, оставив перед красным замком, из которого уже долгое время велось наблюдение за морем огромную надпись «Скоро вернусь», которая рассеялась лишь по утру.

Спустя тридцать дней с ухода полубога, под стенами королевской гавани стояла объединённая армия северян, драконьей королевы и присоединившихся к ним во время пути к столице части лордов с речных земель, долины и простора, добавивших в общем ещё около трёх тысяч солдат к войску законного наследника железного трона.

На данное решение лордов сподвигли разосланные письма о истинном происхождении Джона Сноу, указанная в них численность армии и понимание на чей стороне стоит пара драконов.

В оригинальной ветки истории объединённое войско не только не имело нынешней численности и общего около идеального состояния боеспособности, но ещё и почти сразу лишилось одного дракона, который пал не перед мифическими монстрами из-за стены, а от железного наконечника огромного скорпиона, что доказало окружающим лордам реальные шансы на победу у Королевы Ланнистеров. Сейчас же ничего подобного не было и в помине и все «сливки общества» каждый раз воспевающие величие своих предков, которые пали перед силой драконьих всадников, быстро присягали дому Таргариенов и истинно считали, что победа в войне с таким живым оружием на стороне претендентов на трон, будет крайне быстрой и совершенно не требующей от них хоть какого-то подобия активного участия в схватке с золотыми мечами.

В данное мгновение объединённая армия, выступившая против рабов хлада, недоумённо ожидала начала штурма столицы, в то время как их предводители не знали, как поступить дальше.

От полубога уже почти месяц не было вестей, и хоть они слышали о случившемся с железным флотом, но это не сильно уменьшало срок последнего появления на людях, столь важного для дальнейшей войны существа.

Конечно весть о гибели флотилии, на которую по словам вовремя подкупленных Варисом жрецов, пало проклятие Семерых, обратившее пышущих жизнью мужей в седых стариков, не способных даже нормально поднять меч, так же повлияло на настроения мирного населения Королевской гавани. Сейчас в городе кипели бурления из-за простых, как сами крестьяне мыслей. Если главный союзник Королевы разгневал богов, то значит и объединившаяся с ними правительница, греховность которой уже стала достоянием народа, так же может быть негодна Семерым.

Эти и другие слухи, особенно насчёт драконов, которые могут сжечь их вместе с вызвавшей гнев Таргариенов Львицей не на шутку будоражили умы народа, из-за чего часть золотых мечей была отправлена на помощь золотым плащам в подавлении смуты, и поиске сеющего панику среди людей противника.

Сейчас на уже ставшем привычным ей троне, восседала раздражённая и скрывающая нервозность Серсея. Она слегка крутила запястьем руки, в которой находился бокал полным вином и размышляла о не слишком дальновидном, но всё ещё крайне эффективном блефе своей

противницы.

Назвать бастарда законным наследником трона...это было очень смело и что не удивительно глупо. Львица пыталась понять, что за мысли крутились в голове выросшей за морем предводительницы кастратов и дикарей, что она решила поступиться своими правами и назвать главным наследником приглянувшегося ей любовника. Ведь теперь по большей части всё держалось на нём, а она зная как непостоянны мужчины и сколь просто заставить их поступиться своими клятвами считала, что такому союзу не просуществовать и года.

Но по-настоящему Серсею бесило, что в Сноу все моментально признали нового наследника трона, в то время как тот всю свою жизнь прожил будучи Бастардом и не имел ни одной фамильной черты рода драконов. Слишком глубоко в сердце Серсее поселилась обида на несправедливую жизнь, где её родного сына, всегда считающегося следующим королём Вестероса множество лордов моментально сочли незаконнорождённым из-за нехватки внешней идентичности с Баратеонами, а обычного бастарда узаконили всего парой строк и одной бумажкой из цитадели.

Да в этом была огромная доля влияния пары огнедышащих ящеров, летающих в отдалении над армией врага и репутации дома Старков, ни разу не лгавших ради победы, но сама ситуация не могла так просто покинуть светловолосую голову беременной женщины.

В момент когда её взгляд опустился ниже на живот, где росло её новое дитя, должное спасти свою мать от ужасной и предсказанной ещё в юности судьбы, она резко вздрогнула и выронила из ладони кубок, чьё алое содержимое быстро наполнило полости каменной кладки, уже успевшей отведать королевской крови. Столь бурную реакцию у Ланнистер вызвал поистине ужасающий рык снаружи красного замка, не шедший ни в какие сравнения с звуком огнедышащих тварей платинововолосой подстилки дотракийцев и северян.

Несколько минут назад...

Стоящий на стене красного замка со стороны моря стражник честно не понимал зачем он здесь нужен. Врагов с этой стороны точно не появится, а все скорпионы, творения умного и временами пугающего десницы, который по слухам умеет воскрешать мёртвых, имеют свои обученные команды. В случае же появления дракона мужчина честно себе признавался, что кроме порчи своих портков он вряд ли что-то сможет сделать, монстру из сказок.

В одно из мгновений бесполезного созерцания глади воды, в километре от стен столицы начал образовываться огромный искрящийся портал, из которого быстро выбралось чудовище...по крайней мере иначе описать себе то, что предстало перед его взглядом, стражник попросту не мог.

Из дыры в пространстве под звучащий в голове стоящего на нём всадника трэка Царь (Интро) от группы Харизма, появился огромный, поистине вселяющий в сердца одним своим присутствием отчаяние древний дракон.

Ощутившие его явления дети Дейнерис в ужасе спустились с небес и инстинктивно пожелали стать как можно менее заметнее. Лишь Рейгаль через несколько секунд смог сбросить с себя страх перед старшим собратом со стороны моря.

Спустя непродолжительное, но чётко отбиваемое сердцем каждого из стражников время, перед стеной Красного замка зависло пепельно-серое чудовище. Монстр, которому было больше пяти столетий вновь оказался на землях своей молодости. Огромный дракон достигал длины в восемьдесят метров, а его размах крыльев превышал среднее футбольное поле, покрывая собой сто тридцать метров. Каждый его взмах создавал просто ужасающе мощные потоки ветра, которые почти не позволяли смотреть на него стоящим на стене мужчинам.

Огромный монстр наблюдал за каменным домиком людишек и их застывшими от страха лицами всего несколько минут, после чего издал на всю столицу и близлежащие к ней территории громкий рык, заставивший оказавшихся напротив его звука солдат лишиться на время слуха, схватившись за кровоточащие уши.

Но худшее было лишь впереди. В момент окончания рыка один из направляющих скорпион стражей, попросту задел рычаг своего оружия, из-за чего с щелчком под взгляды казалось ставших похожими на только что поднятых Квиберном трупов людей, заряд скорпиона полетел по направлению к пасти чудовища.

За время полёта, каждый из стоящих на своём посту мужчин успел с десятков раз распрощаться с жизнью, а пара самых слабых волей людей даже приобрела близкий к вновь возвращающей трон правящей династии цвет волос.

И вот снаряд скорпиона наконец достиг пасти монстра, после чего с ровным стуком попросту отскочил от твёрдой кожи древнего ужаса всего сущего.

Опустивший глаза на странный тычок от людей дракон, попросту ухмыльнулся потугам букашек, чем окрасил головы уже всей стражи на стене в цвет белизны и отправил в спасительную бессознательность две трети отвечающих за эту часть замковой территории людей.

Испытав удовлетворение от смешных человечков, дракон сменил своё местоположение, чтобы предстать во всей своей ужасающей красе перед жителями города и армии Таргариенов. Пирс не догадывался, но явлением этого реликта прошлых веков, он смог добиться по истине настоящего чуда. Полубог объединил сердца всех находящихся на ближайшие километры людей, одним единственным желанием «оказаться как можно дальше от сюда».

-Жители Королевской гавани и ставшие на службу лжекоролеве мужья, я даю вам лишь один шанс. Склонитесь перед потомками истинного создателя железного трона и того кто покорил семь королевств. Сложите оружие и откройте ворота, тогда никто из вас не пострадает. Но если вы откажетесь... — Раздался по всей столице усиленный магией голос Пирса, после чего в конце монстр получивший в древности прозвище Каннибал издал небольшой рык, явно намекая на будущее тех кто выберет «если».

Испытывающие единодушие люди уже через несколько минут впустили армию Таргариенов в город, единственной проблемой в плане полубога было то, что сама армия не слишком активно хотела входить в место, на которое была нацелена пасть огнедышащего чудовища близкого по размерам с самим красным замком.

Вместе с армией в город въехал и законный наследник Семи королевств, рядом с которым возник полубог, в начале настороживший северян, но после добавивший им несколько пунктов спокойствия, ведь не будет же дракон сжигать приведшего его человека, по крайней мере все окружающие на это надеялись.

-Почему один, где Дейнерис? — Спросил возникший рядом с лошадью Эйгона, стоящий на магической платформе Одинсон.

-Здравствуй Бранд. — Уважительно поприветствовал мужчину перед собой Старк. -Твой...друг видимо пугает её драконов и они наотрез отказались приближаться к столице. — Пояснил тот причину отсутствия, нежеланием матери бросать своих духовных детей в такой ужасный для них период.

-Понимаю, хотя это было предсказуемо. — Покивал Одинсон. -Хочешь знать какое прозвище этому красавцу дали Валирийцы?

-Не откажусь. — С искренним интересом произнёс Эйгон, думая над подходящим для такого чудовища словом.

-Каннибал. — Произнёс Раин, заставив Старка удивлённо раскрыть глаза. -Он пожирал трупы своих сородичей и молодых детёнышей с драконьего камня. Кстати то место заслужило это имя намного раньше явления в Вестерос Таргариенов, на нём до Рока уже пару сотен лет обитал Кеша.

-Кеша? — Зацепился за последнее слова Эйгон.

-Мы с ним побеседовали и после своего поражения он принял своё первое настоящее имя. Теперь он Кеша. — Произнёс с усмешкой Пирс, смотря на висящую в небе пепельную фигуру. - А что тебе не нравится его имя? — Смотря на реакцию Таргариена спросил Раин.

-Нет, что вы, отличное имя. — Резче чем хотелось произнёс Джон, под нервные взгляды своего войска.

-Ладно, ты с таким конвоем ещё пару часов будешь топтать до замка, так что я пока пойду поймаю Серсею, а то время то уже поджигает. — Махнул рукой запрыгивающий в портал силуэт полубога.

В подземелье красного замка быстро шагала напуганная и в тоже время полная гнева Серсея. То что она увидела никак не укладывалось у неё в голове. Тот монстр был слишком огромен, даже самые большие драконы Таргариенов никогда не достигали таких размеров. И сейчас идя между костей этих чудовищ, она с ужасом всё ещё вспоминала момент, когда увидела зависшего у замка серого монстра, тогда ей показалось, что сердца на мгновение остановило свой ход, но к счастью вскоре то продолжило биться.

В тот момент она всё поняла, это был конец. Поэтому приказав Горе следовать за ней, она быстро направилась к подземелью под замком, по пути столкнувшись с решившими предать её стражниками, благо её самый верный рыцарь лишь с помощью пары ударов снёс головы презренных предателей и почти не дал её отступлению замедлиться на спуске вниз.

К сожалению среди белых плащей так же нашлись достаточно умные воины, догадавшиеся о её плане отхода и желающие, как когда-то родной брат, преподнести армии нескольких домов холодное тело монарха. С поддержкой отряда стражи они заставили Клигана застрять в проходе, защищая её ценной своей жизни и именно поэтому сейчас она в одиночестве с небольшим факелом брела в сторону выхода ведущего к морю, где должна находиться заранее заготовленная лодка.

Время поджимало, и когда Серсею посетила мысль о уже совершенно недостойном леди способе бега, факел в её руке замерцал, чтобы после резко возгореться в несколько раз сильнее, почти достигнув потолка, под угрожающий звук неизвестной ей музыки.

Испуганная Ланнистер отбросила проклятый предмет в сторону и вдруг услышала вдалеке приближающиеся шаги. Ступавшие в такт мелодии песни Власть от группы Гран-Куражъ.

Неведом страх,

И правды нет в твоих словах.

Дела — простой расчёт,

Власть берёт тебя в свой оборот.

Эй ты, пешка, сделай шаг.

С каждым новым словом страх и паника заполняли разум бывшей королевы и вот она уже бежит из-за всех сил по коридорам не обращая внимание на направление, но шаги сзади становятся лишь ближе.

Твой выбор сделан решена дилемма —

Ты словно часть большой системы...

Власть! Её безбрежная рука

Попавши в омут не щадит...

Власть!

Её коварная игра —

Источник силы опьянит, тебя...

Вдруг Серсея поняла, что она вновь попала в главный зал подземного уровня красного замка, куда после вхождения Роберта на престол сбросили все кости драконов.

Ты как змея,

В крови азартная игра —

Теперь и навсегда...

Вдруг череп Белариона, считавшегося до сего дня самым страшным драконом у вестеросцев, резко поднялся в воздух и отпрянувшая к стене бледная львица наблюдала, как тот начал обрастать мясом, а после и кожей, уставившись своими вернувшимися глазами прямо в её душу.

И жажда власти словно яд по венам,

Теперь ты часть одной большой системы...

С криком Серсея сжалось в комок у стены подземелья, когда пугающий тёмный дракон открыл свою пасть в которой загорелось пламя осветившее всю округу и её поглотившее её тело.

Власть!

Её безбрежная река

Попавших в омут не щадит...

Власть!

По новым правилам игра —

Не отпускает как магнит, тебя...

С последним звуком ударом барабанов всё окружение вокруг Ланнистер поменялось и она успела лишь краем глаза увидеть силуэт захлопывающий в такт, дверь в темницу замка.

К вечеру вся нанятая и имеющаяся из личных земель армия Серсеи была обезоружена. Сами же правители на время отвлеклись от дел всегда живущей своей жизнью столицей Семи королевств.

-Вы уходите? — Удивлённо произнесла, всё же успокоившая при помощи Пирса своих детей Таргариен.

-Да, я не могу здесь больше оставаться. Всё что нужно я уже сделал, а дальнейшая судьба Вестероса в ваших руках. Еда у вас благодаря «вкладу» железнорождённых будет в достатке и будущему восставшему из пепла роду драконов не хватает лишь верного рода людей. Поэтому подойди Серый червь.

-Что от меня требуется?

-Лови. — Бросил в сторону Серого червя покрытый трещинами рубин Пирс.

-Что это? — Недоумённо глядя на предмет в своей руке спросил бывший раб, догадываясь, что обычной эта вещь точно не является.

-Артефакт, почти вышедший из строя. Сожми его из-за всех сил. — Произнёс Раин, после чего мужчина без раздумий выполнил его указ, доверяя благодетелю своей Королевы. Сразу же после этого из разбитого камня по его руке разошлось свечение ярко алого света, а сам Червь забился в судорогах на полу.

-Что с ним происходит?! — Подбежала к любимому мужчине напуганная, Миссандея.

-Исцеление. — Произнёс Раин, видя как тело мужчины обновляется и отращивает утерянные части. -Вот и всё. Теперь моё время здесь уже на исходе, в будущем может быть ещё увидимся, а пока помните про питание армии и то что всегда есть дракон покрупнее. — Так же резко, как и явившись перед их взором раньше, исчез из главного зала Красного замка Одинсон.

-Ладно Кеша, полезай внутрь, как договаривались. — Возникнув перед всё ещё весящем в небе драконом произнёс Бранд, раскрывая необычный портал.

-«Хорошо». — Прозвучал в голове Пирса грубый голос дракона.

Исчезнувший под удивлённые взоры толпы монстр, успел сделать это в последние секунды висящего в углу поля зрения Пирса таймера, показывающего выделенное на прибывание в этом мире, дополнительное время.

-Так, а я точно всё успел сделать?

Мой бусти где больше глав и они выходят намного раньше (там уже вышла финальная глава арки ИП и вообще есть главы до 169): <https://boosty.to/xisc>

Моя работа по вселенной Сверхъестественного: <https://tl.rulate.ru/book/82422>

Моя работа по вселенной The Boys: <https://tl.rulate.ru/book/76976>

<http://tl.rulate.ru/book/43512/2739995>